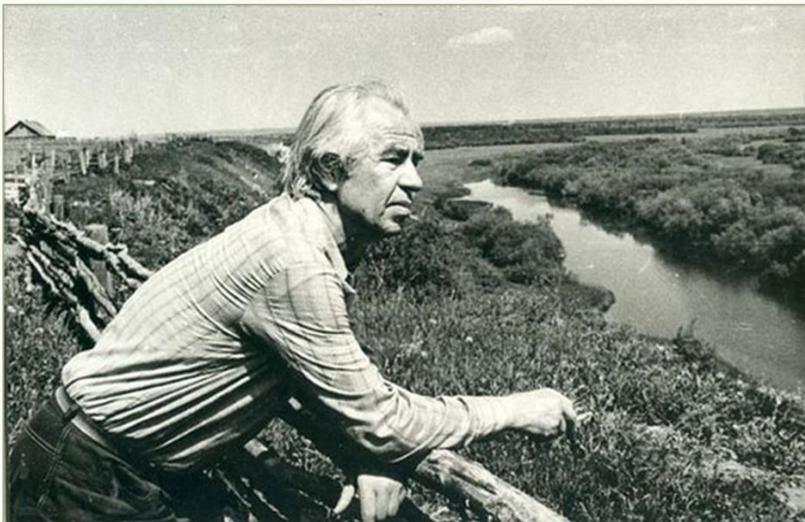


**Василий Дмитриевич  
ФЁДОРОВ**

***К 105-ЛЕТИЮ СО ДНЯ  
РОЖДЕНИЯ***



***ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ: Публикации на  
страницах газеты «Кузбасс»***

**Избранное**

# С ПЕСНЕЙ В СЕРДЦЕ

Ручейки несут свою родниковую воду рекам. И только речная вода, набрав славу, вырывается на морской простор. Там рождается и поэзия...

Это было всего года четыре назад. В Ленинграде. В один из тихих летних вечеров, в актовом зале филологического факультета шли обычные занятия литературного кружка. Собралось человек сорок — пятьдесят. Много шумели, спорили, задалеб читали свои и чужие стихи. А за широкими окнами пылали над державной Невой белые тучи...

В час ночи мы разошлись. Шли по приятным улицам небольшими группами. И опять читали стихи. Вот тогда-то и прозвучали строки, которые запали в сердце:

Рассвет.  
Еще улицы темны,  
И город в безлопастном строге...  
Он, как пушкинская поэма,  
На которой не выбростишь.

Стихи поразили своей лирической задушевностью, точностью поэтических деталей.

— Кто их написал? — спросил я своего товарища.

— Василий Федоров.

Имя поэта еще ничего не говорило. Я слышал его, но стихов не помнил. Поэт был малознаменит.

На другой день в читальне небольшой сборке стихов Василия Федорова «Лесные роликны». И прочитав его, целую неделю ходил зачарованный его чудными стихами. Я был убежден, что открыл для себя большого, настоящего поэта. Мне нравилась солнечная романтика его стихов, от них взошло чьего-то светлым, мечтательным.

Особенно понравилась поэма «Далекая» — о юности, плывущей за своей любовью из далекой Сибири, где он встретил ее, в чудесный город на Неве — Ленинград. Он не видел своей любимой, любил ее в суровую военную годину.

Она не может не играть,  
Задумавшись, она не может  
Наш снежный край не вспомнить.

И трудный срок,  
Что с нами прожит,  
И я ведь тоже берегу  
И в памяти несусь сквозь годы  
Костры на голубом снегу,  
Где в холод  
Строились заводы.

И вот он случайно встретил ее, и не узнал в ней той, прежней, любимой.

С огоньками-зарничками  
Вниму те же глаза и не те...  
Было кто-то шалит в темноте  
Отсыревшими спичками.

Прело мной  
Распахнулась сибирская даль,  
Где мне встретилась горе мое,  
Мне напоминала старая  
... ставшая шалью.

Сорвавшая плечи ее,  
Образ тот  
На тяжелом стальном полотне  
Десять лет в алмазом врезал  
А она:  
Десять, кто вам сказал обо мне?..

— Кроме сердца.

Чуть не сказал.  
Это все близко, что понимаешь и принимаешь сердцем. Читатель как бы ощущает через эти строки дождливую стену равнодушия, возмущенную прелестью между большой любовью одного сердца и случайным, легкокомплиментным увлечением другого.

В сборнике не было биографии поэта, но, прочитав стихи, я узнал, что живет и работает он в Сибири, страстно любит свой край, сильных и мужественных людей,

живущих в нем, и его суровую природную красоту.

Василий Федоров... Его стихи не часто появлялись в нашей печати. Но вот в 1958 году в «Советском писателе» вышла новая поэтическая книга Федорова «Дикий мед». Почти одновременно с нею вышла книга «Белая роцца» в издательстве «Молодая гвардия». В газетах и журналах появляются восторженные рецензии на обе эти книги. Писатель сразу же становится в первую очередь советских поэтов.

Пожалуй, немногие из кемеровчан, которым хорошо знакомы стихи Василия Федорова, знают, что талантливый поэт родился и вырос на земле Кузнецкой. Вот что мы узнали из биографии поэта. Место рождения Василия Дмитриевича Федорова — город Кемерово. Отец его был рабочий, глава большой семьи, Василий был девятым по счету. Прокормить такую семью в городе тогда было невозможно.

Вокруг Федоровы переезжают в деревню Марьевку Ажжеро-Суджанского района. В 1923 году Василий лишился отца — он умер от тифа, оставив после себя вдову и одиннадцать детей мал-мала меньше. В те времена пастухами работали самые бедные, а в деревне говорили про Федоровых: «Сколько растет пастухов!».

Но и в далекой сибирской деревне жизнь поворачивалась по-новому, и не последними людьми в деревне, а организаторами новой жизни стали братья Федоровы. Стал коммунистом и начал учиться из партийные курсы самый старший из братьев, Андрей. За старшего в семье остался восемнадцатилетний Петр, который в Марьевке организовал комсомольскую ячейку и был избран ее первым секретарем.

Восьмью коммунистов дала семья Федоровых, разехались они по всей стране и работали в качестве партийных и комсомольских работников.

Будущий поэт рано включился в трудовую и общественную жизнь. Тринадцатилетним он был уже комсомольцем, а в четырнадцать, когда Василий учился в школе крестьян-

инской молодежи, его избрали комсоргом коммунки «Горняк». После окончания шести классов Василий Федоров два года работал в колхозе — и районым, и помещиком бригадиром. Около девяти лет он трудился на заводе в Сибири — технологом, мастером, старшим мастером. Не один раз избирался комсоргом цеха, членом бюро райкома комсомола, в 1946 году был принят в ряды КПСС.

Первые свои стихи и очерки Василий Федоров изпечатал уже в зрелом возрасте — в 1944 году в заводской многотиражке. Затем — учеба в литературном институте имени А. М. Горького, сначала без отрыва от производства, а потом — молодой поэт в 1947 году переезжает в Москву и переходит на полное отделение института. В 1950 году он заканчивает его.

Первым крупным произведением Василия Федорова была его биографическая поэма «Марьевская летопись». Яркими, шедрыми красками рисует поэт жизнь небольшой сибирской деревни, где...

С высоты горм отлогой  
В широкую ядлом моста  
Упала узкая дорога.

Дорога, по которой шел поэт в большую жизнь, шел большой, сильный, уверенный. За ней — страсть. Песня была пока еще только музыкой, она требовала слов, рвалась на простор.

Но вот пережиты еще два страдания жизни. За ней — зрелость. Поэт обрел, что ему хотелось сказать. Вспоминает свою тему. Впрочем, Василий Федоров не искал темы для своих стихов — она жила в его сердце. Вместе с жизнью обрели горечь — товарищеского поэта по труду и борьбе. Поэт знал, о чем ему надо писать:

Припомню наставления  
Литературных и кузнецов,  
На что потратить вдохновение,  
И краску и силу слов:  
— Писать, да так,  
Чтоб сердце плавило,  
Чтоб каждая видела,  
Что прибавилось.

Одним поетом на земле...

Василий Федоров обращается в эти годы и к прозе. В 1953 году в издательстве «Молодая гвардия» выходит его небольшая документальная повесть «Зрелость» — о значимом этапе жизни молодых новоселов на целинных землях. Сейчас автор готовит к изданию вторую часть повести «Добровольцы».

И все-таки хочется говорить о Василии Федорове прежде всего как о поэте. Совсем недавно в газете «Литература и жизнь» появилась большая подборка стихов поэта. Его возмущенный голос снова обжег сердце волной внезапно нахлынувшего счастья, волной большой и светлой человеческой радости.

Сколько лиц,  
Сколько глаз,  
Сколько всяких советов:  
Грустных,  
Тусклых,  
Счастливых!  
Не стану скрывать,  
Что счастливые все  
У меня на особой примете,  
Поэтому что счастливых  
Должно прибавлять.

После прочтения этих строк чувствуешь какую-то необыкновенную радость за хороших людей, хочешь от души поблагодарить поэта за то, что он познал тебя с ними. Творческий путь Василия Федорова только еще начинается. Но это — славное начало. Очень хочется верить, что наш талантливый земляк напишет еще много хороших стихов, которые долгие будут жить в сердцах людей, а сердцам, которые ему дороги.

# Кузбасс

Продетарии всех стран, соединяйтесь!

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ КПСС, ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Год издания 35-й  
№ 229 (9749)

Воскресенье, 27 сентября 1959 г.

Цена 20 коп

11 Кузбасс, 1959,  
27 сентября, с. 4  
(фрагмент  
«ЛИТЕРАТУРНОЙ  
СТРАНИЦЫ»)

Г. СЫСОЛЯТИН.

## ВЕЧЕР

Сентябрьский вечер,  
Вывезило в небо,  
И веет оно мерцает

и искрит...  
— Вот вырасти  
Да полететь бы  
Мне бы, —

Задумчиво парнишка  
говорит.

И веришь —  
Он  
Или его ровесник —  
У такой же непоседа-

шюмер  
Однажды  
В космос полетит,  
Как востник

Земли  
И как полпред СССР,  
О звездной стороне  
Мечтают дети,

И «в спутники»  
Нера у них в ходу...  
Не ты ли, мальчик,  
На чужой планете

Землю вспомнишь  
Красную звезду?

Текст статьи см.  
на след. слайдах

## С ПЕСНЕЙ В СЕРДЦЕ

Ручейки несут свою родниковую воду рекам. И только речная волна, набирая силу, вырывается на морской простор. Так рождается поэзия...

Это было всего четыре года назад, в Ленинграде. В один из тихих летних вечеров, в актовом зале филологического факультета шли обычные занятия литературного кружка. Собралось человек сорок – пятьдесят. Много шумели, спорили, взхлёб читали свои и чужие стихи. А за широкими окнами плыла над державной Невой белая ночь...

В час ночи мы расходились. Шли по притихшим улицам небольшими группами. И опять читали стихи. Вот тогда-то и прозвучали строки, которые запали в сердце:

*Рассвет.*

*Ещё улицы немы,*

*И город в безмолвии строг...*

*Он, как пушкинская поэма,*

*Из которой не выбросишь строк.*

Стихи поразили своей лирической задумчивостью, точностью поэтических деталей.

– Кто их написал? – спросил я своего товарища.

– Василий Фёдоров.

Имя поэта ещё ничего не говорило. Я слышал его, но стихов не помнил. Поэт был малоизвестный.

На другой день я купил небольшой сборник стихов Василия Фёдорова «Лесные родники». И прочитав его, целую неделю ходил зачарованный его чудесными стихами. Я был убеждён, что открыл для себя

большого, настоящего поэта. Мне нравилась солнечная романтика его стихов, от них веяло чем-то светлым, мечтательным. Особенно понравилась поэма «Далёкая» – о юноше, идущем за своей любовью из далёкой Сибири, где он встретил её, в чудесный город на Неве – Ленинград. Он не видел своей любимой девять лет. Найдёт ли он её в большом городе, откликнется ли она на голос его любви? Он не верит, что девушка может забыть его родной сибирский край, который приютил её в суровую военную годину:

*Она не может не играть,  
Задумавшись, она не может  
Наш снежный край не вспоминать  
И трудный срок, что нами прожит.  
И я ведь тоже берегу  
И в памяти несусь сквозь годы  
Костры на голубом снегу,  
Где в холод  
Строились заводы.*

И вот он случайно встретил её, и ... не узнал в ней той, прежней, любимой.

*С огоньками-зарничками  
Вижу те же глаза и не те...  
Будто кто-то шалит в темноте  
Отсыревшими спичками.*

.....  
*Преодо мной  
Распахнулась сибирская даль,  
Где мне встретилось горе моё,  
Мне припомнилась старая-старая шаль,  
Согревавшая плечи её.*

*Образ тот  
На тяжёлом стальном полотне  
Я алмазом врезал,  
А она:  
Дескать, кто вам сказал обо мне?..  
– Кроме сердца,  
Никто не сказал...*

Это всё близко, это понимаешь и принимаешь сердцем. Читатель как бы ощущает через эти строки холодную стену равнодушия, воздвигнутую временем между большой любовью одного сердца и случайным, легкомысленным увлечением другого...

В сборнике не было биографии поэта, но, прочитав стихи, я узнал, что живёт и работает он в Сибири, страстно любит свой край, сильных и мужественных людей, живущих в нём, и его суровую первозданную природу.

Василий Фёдоров... Его стихи не часто появлялись в нашей печати. Но вот в 1958 году в «Советском писателе» вышла новая поэтическая книга Фёдорова «Дикий мёд». Почти одновременно с нею вышла книга «Белая роща» в издательстве «Молодая гвардия». В газетах и журналах появляются восторженные рецензии на обе эти книги. Писатель сразу же становится в первую шеренгу советских поэтов.

Пожалуй, немногие из кемеровчан, которым хорошо знакомы стихи Василия Фёдорова, знают, что талантливый поэт родился на земле Кузнецкой. Вот что мы узнали из биографии поэта. Место рождения Василия Дмитриевича – город Кемерово. Отец его был рабочий, глава большой семьи. Василий был девятым

по счёту. Прокормить такую большую семью в городе было невозможно. Вскоре Фёдоровы переезжают в деревню Марьевка Анжеро-Судженского района. В 1923 году Василий лишился отца – он умер от тифа, оставив после себя вдову и одиннадцать детей мал-мала меньше. В то время пастухами работали самые бедные, и в деревне говорили про Фёдоровых: «Сколько растёт пастухов!».

Но и в далёкой сибирской деревне жизнь поворачивалась по-новому, и не последними людьми в деревне, а организаторами новой жизни стали братья Фёдоровы. Стал коммунистом и уехал учиться на партийные курсы самый старший из братьев Андрей. За старшего в семье остался восемнадцатилетний Пётр, который в Марьевке организовал комсомольскую ячейку и был избран её первым секретарём.

Восемь коммунистов дала семья Фёдоровых, разъехались они по всей стране и работали в качестве партийных и комсомольских работников.

Будущий поэт рано включился в трудовую и общественную жизнь. Тринадцати лет он был уже комсомольцем, а в четырнадцать, когда Василий учился в школе крестьянской молодёжи, его избрали комсоргом коммуны «Горняк». После окончания шести классов Василий Фёдоров два года работал в колхозе – и рядовым, и помощником бригадира. Около девяти лет он трудился на заводах Сибири – технологом, мастером, старшим мастером. Не один раз избирался комсоргом цеха, членом бюро райкома комсомола, в 1945 году был принят в ряды КПСС.

Первые свои стихи и очерки Василий Фёдоров напечатал уже в зрелом возрасте – в 1944 году в заводской многотиражке. Затем – учёба в Литературном институте имени А. М. Горького, сначала без отрыва от производства, а потом – молодой поэт переезжает в Москву и переходит на очное отделение института. В 1950 году он заканчивает его.

Первым крупным произведением Василия Фёдорова была его биографическая поэма «Марьевская летопись». Яркими, щедрыми красками рисует поэт жизнь небольшой сибирской деревни, где...

*С высоты горы отлогой  
В широкую ладонь моста  
Упала узкая дорога.*

Дорога, по которой шёл поэт в большую жизнь, шёл большой, сильный, упрямый, с песней в сердце. Песня была пока ещё только музыкой, она требовала слов, рвалась на простор.

Но вот перелистнута ещё одна страница жизни. За ней – зрелость. Поэт обретает свой голос, находит свою тему. Впрочем, Василий Фёдоров не искал темы для своих стихов – она жила в его сердце. Вместе с живыми образами героев – товарищей поэта по труду и борьбе. Поэт знал, о чём ему надо писать:

*Припоминаю наставления  
Литейщиков и кузнецов,  
На что потратить вдохновение,  
И красоту, и силу слов:  
– Пиши, да так,  
Чтоб сердце плавилось  
В неубывающем тепле,*

*Чтоб каждый видел, что прибавилось  
Одним поэтом на земле...*

Василий Фёдоров обращается в эти годы и к прозе. В 1953 году в издательстве «Молодая гвардия» выходит его небольшая документальная повесть «Зрелость» – о знатном сталеваре «Азовстали», а через год в том же издательстве – повесть «Добровольцы».

И всё-таки хочется поговорить о Василии Фёдорове прежде всего как о поэте. Совсем недавно в газете «Литература и жизнь» появилась большая подборка стихов поэта. Его волнующий голос снова обжёт сердце волной внезапно нахлынувшего счастья и светлой человеческой радости.

*Сколько лиц.*

*Сколько глаз.*

*Сколько разных соцветий:*

*Грустных,*

*Тусклых,*

*Счастливых!*

*Не стану скрывать,*

*Что счастливые все*

*У меня на особой примете,*

*Потому что счастливых*

*Должно прибывать.*

После прочтения этих строк чувствуешь какую-то необыкновенную радость за хороших людей, хочется от души поблагодарить поэта за то, что он познакомил тебя с ними.

Творческий путь Василия Фёдорова только ещё начинается. Но это – славное начало. Очень хочется верить, что наш талантливый земляк напишет ещё много хороших стихов, которые долго будут жить

**в сердцах людей, которые ему дороги.**

***// Кузбасс, 1959,  
27 сентября, с. 4.***

# Кузбасс

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОРГАН КЕМЕРОВСКИХ ПРОМЫШЛЕННОГО И СЕЛЬСКОГО ОБКОМОВ КПСС, ОБЛАСТНЫХ ПРОМЫШЛЕННОГО И СЕЛЬСКОГО СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Год издания 42-й  
№ 35 (10786).  
Воскресенье,  
10 февраля  
1963 г.  
Цена 2 коп.

Стихи берут вас в плен с первых же строк:

Я работаю, как вельможа,  
Я работаю только лежа.  
Не найти только тенки краше,  
Не для каждого эта честь.

Это только в забое нашем:  
Только лежа — ни есть!

Так просто, с юмором, с каким-то молодцеватым задором, пожалуй, никто еще не писал о тяжелом, но благородном труде горняка. Николай Анциферов, как рентгеном, просвечивает душу владыки подземных недр. Герои его поэтической сборника «Подарок», вышедшего в издательстве «Молодая гвардия», явились на бумагу из жизни: в них веришь, слышишь их голоса, видишь лица.

Наблюдательный, отлично знающий специфику горняцкого дела, а главное, характеры людей, автор умеет а, казалось бы, незначительном бытовом факте увидеть нечто очень существенное, значимое.

«Подарок» — это поэтическое открытие мира шахтера. Тепло, вдохновенно, лирично воспеты быт, труд, любовь, все, чем живут эти замечательные люди.

Перед вами поэтическая биография современника, где каждый стих — одна из страниц жизни.

Вот подросток, сын знатного горняка, завидует отцу-трудяге и ждет не дожидается, когда и ему можно будет «побывать на штреках».

Мне так хотелось побывать на штреках!  
Но слышал неприятнейшую

Что я всего лишь четагерт, человека.

Я стал urgently кондитерским изданий (Солна похлебку с батыгой мараме)

И отмечал свой рост сень раз в неделю

Царапиною ногтя на стене. («Из детства»)

Наконец, мечта сбылась. «Крепление» оказалось нелегким. Бригадир-шутник, проверяя смекалку новичка, посылает его «с ведром за тоном». Паренек не растерялся и остроумным ответом обезоружил «дядю». Тот сначала рассердился, а потом проникся к юному горняку уважением. Встретив его возле клуба.

Он в головах выдал негорючий: — В шахте всяко бывает... Ладь?

И поскольку не было пива, Хватанули фруктовой воды. («Крепление»)

Не сразу стал бывший ученик, «шахтный слесарь плато разряда», самостоятельным человеком. Пришлось поработать «подручным, на подхвате», возмущаясь: мол, «с аттестатом да в

## Солнечные стихи о шахтерах

черноробочие». Чтобы походить на «старших, хотя бы внешне», «самодовольный» слесарь перед уходом домой тайком «все лицо вымазывал изрядно». Вспоминая эти дни рабочей юности, он откровенно признается:

Мне сейчас немного стыдно зато За подделку и за гримировку. Но дракою, просторную ходатаю, А сегодня гескую спсеговку.

Несредственность, умение донести до читателя свои мысли и настроение без вычурности, без фальши очень выгодно отличают стихи Н. Анциферова от произведений на подобные темы других авторов. Сколько мы знаем «дежурных», банальных поделок с кажущейся правдоподобностью, где человек труда выглядит каким-то механизмом, умещаясь только «врубать уголок». Увеличился описанием производственного процесса, хотульню умиялясь подвигом шахтера, такие «песнотворцы» из-за леса не замечают деревьев, производят рифмоважную «породу».

В «Подарке» есть краски, за

паху, настроение, живые люди, живая речь. Здесь на первом плане человек — хозяин всего и на земле, и под землей. Наш лирический герой породнился с подземным царством, уголек оставил на его лице свой автограф — «крапинки синие». Жизнерадостный, неунывающий, знающий «цену» своему труду, идет он по штрекам, и перед ним...

Расступаются молча пласты, Признавая своим человеком. («Автограф»)

Н. Анциферов буквально заражает любовью к шахте и шахтерам. Столько света, солнца, подлинной поэтичности в его стихах, что хочется проситься в чудо-бригаду к «чужазым жизнелюбам», которых с некоторыми пор сами «черти болтают». В шахте жизнь идет своим чередом:

Отдыхаешь, когда простой. Семьянин говорит о хлебе, О любви говорит холостой.

И как умолчишь о ней, когда сама весна заглянула в гости: Забудилась на штреке весна. Валит с ног, опяляя, таяя.

Это все натворила сосна. Нет, сосною была она.

А теперь — просто крепь забоя. И далее:

...Мы, крятя, развернули сосну, Соревнуясь в умение и силе, Забудившуюся весну

Мы в четыре руки казнили. («Случайная гостья»)

Парень вспомнил, что «у подруги день рождения» и пригото-



вил ей оригинальный подарок — кусок черного камня с отпечатком цветка, которому десятки тысяч лет.

...Я отыскал в потемках штрека На зависть современным

Подарок каменного века.

Не менее интересный подарок преподнес и автор любителям поэтического слова, за что ему наше читательское спасибо.

В. ФЕДОРОВ.



### На одной линии — два напряжения

На дальние расстояния можно передавать энергию одновременно по переменному и постоянному токам. Такой теоретический вывод сделали ученые Львовского политехнического института. Он подтвердился экспериментально: новая система испытана в промышленных условиях на линии напряжением 10 киловольт и протяженностью около ста километров. Ученые-энергетики доказали, что пропускную способность существующих линий можно увеличить примерно в три-пять раз.

### Богатырское семейство

Ученые Приморья продолжают изучение всех видов богатерского семейства аральцев. Оказалось, что мажисский дельтевий, обладает не только жень-шенем и такие растения, как маньчжурская аралия, эциноланакс, элеутерококк, калопапахс и другие.

Опыты, проведенные на животных, показали, что препараты

## Праздник книголюбов

В Прокопьевске состоялась конференция книголюбов. На ней присутствовали работники Книготорга, общественные распространители литературы, активные читатели.

В 1962 году народные книжные магазины и киоски города продали различной литературы на сумму 42 тысячи рублей. Активными распространителями книг являются продавцы т. Зацепина и бригадир т. Травкин, которые продали литературы на несколько тысяч рублей каждый, за что награждены значком «Лучший пропагандист

книги». Такими же значками награждены заведующие народными магазинами т. Розенталь (заоч. «Электромашина») и т. Гонгогорга, общественные распространители литературы, активные читатели.

Другие распространители награждены почетными грамотами Министерства культуры СССР и ЦК профсоюза работников культуры. Участники конференции внесли предложения об улучшении продвижения книг в массы. На конференции была проведена литературная викторина, организована выставка новинок советской и зарубежной литературы.

(Корр. «Кузбасса»).

## ЧТО ВЫ ЗНАЕТЕ И НЕ ЗНАЕТЕ

ЧТОБЫ получить тонну чугуна, надо добыть и переработать 2 — 2,5 тонны железной руды. Для выплавки тонны меди требуется уже 70—100 тонн руды, одну тонну золота извлекают в среднем из 100 и более тысяч тонн породы.

Для добычи 1 тонны радия требуется 500 миллионов тонн руды. Но пока мировая добыча радия не

бывает самая мощная в мире Волжская ГЭС имени Ленина. СКОРОСТЬ прокатки металла в современных прокатных станах можно сравнить со скоростью курьерских поездов. Так, на проволочных станах прокатка идет со скоростью 120 километров в час.

НАША солнечная система — самая легкая окраина Галактики. А Солнце, в свою очередь, является

// Кузбасс, 1963, 10 февраля, с. 4  
(В. Фёдоров о поэте Николае Анциферове).

ниша. 19 апреля 1970 года.

# ПОЭТ Василий ФЕДОРОВ— ГОСТЬ РЕДАКЦИИ



Гостем журналистов и писателей Кузбасса недавно был лауреат Государственной премии РСФСР поэт Василий Дмитриевич Федоров.

Встреча состоялась в красном уголке редакции. На III съезде писателей Российской Федерации, проходившем в конце марта в Москве, секретарь правления Союза писателей РСФСР В. Федоров был докладчиком по разделу поэзии — на эту тему завязался на встрече оживленный обмен мнениями. Присутствующие расспросили поэта о творческих планах и попросили почитать стихи. В комнате зазвучали прекрасные, наполненные страстным гражданским чувством строки «Совести», «Пророчества», «Да Винчи говорил!».

Первый сборник поэта «Лирическая трилогия» был издан в 1947 году в Новосибирске. Поэт — наш земляк, родился в деревне Марьевке, недалеко от Анжеро-Судженска, и творческий путь его начинался в Сибири. С тех пор читатели могли познакомиться почти с двумя десятками его книг: сборниками «Дикий мед», «Белая роза», «Книга любви», «Третий петух». В. Федоров — признанный мастер поэм. Широко известны его поэмы «Проданная Венера», «Золотая жила», «Бетховен» и романтическая поэма «Седьмое небо», над которой он работал почти десять лет.

В своих стихах поэт делится с читателями своими думами о тревогах и заботах нашего стремительного века, он утверждает красоту человеческих чувств. Скоро должен выйти в свет двухтомник избранных стихотворений В. Федорова, в нем читатели смогут прочитать стихи, написанные поэтом в последние годы.

НА СНИМКЕ: поэт Василий Федоров.

Фото П. Костюнова.

*Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*

# КУЗБАСС

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБКОМА КПСС и ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

● Год издания 49-й. ● 92 (12981). Воскресенье, 19 апреля 1970 г. ● Цена 2 коп.

// Кузбасс, 1970,  
19 апреля, с. 4.

# КУЗБАСС

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБКОМА КПСР и ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

● Газета основана в январе 1922 года.

● № 129 (13324).

● Вторник, 1 июня 1971 года

● Цена 2 коп.

## «ЗА КРАСОТУ ВРЕМЕН ГРЯДУЩИХ»

Поэтическое творчество одного из замечательных лириков современности, нашего земляка Василия Федорова, по праву получило высокую оценку читателей и критики. Для многих любителей поэзии уже давно стали настольными книгами стихи и поэмы: «Лирическая трилогия», «Марьевская летопись» (Новосибирск, 1947), «Лесные родники» (Молодая гвардия, 1955), «Дикий мед» (Советский писатель, 1957), «Белая роща» (Молодая гвардия, 1958), «Третьи петухи» (Молодая гвардия, 1966), «Седьмое небо» (Советский писатель, 1968) и другие.

В последнее время все чаще и пристальней рассматривают произведения Василия Федорова литературные критики. При всем многообразии суждений они сходятся в главном: Василий Федоров — один из самых

популярных лириков нашего времени. Внимание многих критиков, пытающихся разобраться в истоках поэзии В. Федорова, привлекают дорогие для каждого из нас слова:

Есть много рек,  
Но самой близкою  
Была и будет, жив пока,  
Одна таежная, сибирская,  
Незнаменитая река.  
Я рос у вод ее

разливчатых,  
Нырряя с каменной гряды,  
Я на волнах качался

зыбчатых,  
Я на песках ее

рассыпчатых  
Оставил резвые следы.

Для нас, кузбассовцев, особенно дорого, что эти «резвые следы», которые взяли начало на земле Кузнецкой, привели поэта-гражданина к вершинам поэтического мастерства.

Истоки поэзии Василия Федорова, художественное своеобразие, нравственные основы и социальная почва его лирики глубоко и всесторонне исследуются в только что вышедшем в свет критическом очерке Искры Витальевны Денисовой «За красоту времен грядущих» («Московский рабочий», 1971).

Монография автора семи книг о Маяковском и о современной советской поэзии, как справедливо говорится в аннотации, помогает донести до читателей смысл поэзии Василия Федорова, показать его место в современной литературе, красоту его слова, раскрыть нелегкий, но плодотворный творческий путь этого самобытного русского поэта.

**П. ЯКОВЛЕВ.**

г. Кемерово.

// Кузбасс, 1971, 1 июня, с. 4.

Есть в Яйском районе нашей области деревня Марьевка. О ней написал много хороших строк известный советский поэт Василий Федоров. У него есть и «Марьевская летопись», и «Марьевские звезды». Деревня эта — родина поэта. Он и сейчас часто приезжает сюда. В Марьевке живут его родные. Мы предлагаем читателям «Молодежного клуба» отрывок из цикла Василия Федорова «Третий петухи» — стихотворение о матери.

## СОВЕСТЬ

Упадет голова —  
 Не на плаху,  
 На стол упадет.  
 И уже зашумят,  
 Загадят,  
 Завздыхают,  
 Дескать, этот устал,  
 Он уже не дойдет..  
 Между тем  
 Голова отдыхает.  
 В темноте головы моей  
 Тихая всходит луна,  
 Исходит, светит она,  
 Как волшебное око.  
 Вот и ночь сметена,  
 Вот и жизнь мне видна,  
 А по ней  
 Голубая дорога.  
 И по той,  
 Голубой,  
 Как бывало,  
 Спешит налегке,  
 Пыль метя подолом,  
 Пригибая березки,  
 Моя мама..  
 О, мама!  
 В мужском пиджаке,  
 Что когда-то старшой  
 Посылал ей из Томска,  
 Через тысячи верст,  
 Через реки,  
 Откосы и рвы  
 Моя мама идет,  
 Из могилы восставши,  
 До Москвы,  
 До косматой моей головы,  
 Под веселый шумок  
 На ладони упавшей.  
 Моя мама идет  
 Приласкать,  
 Поругать,  
 Побранить,  
 Прошуметь надо мной  
 Вековыми лесами,  
 Только мама  
 Не может уже говорить,  
 Мама что-то кричит мне  
 Большими глазами.  
 Что ты, мама?  
 Зачем ты надела  
 Тот старый пиджак?  
 Ах, не то говорю!  
 Раз из тьмы непроглядной  
 Вышла ты,  
 Значит делаю что-то  
 не так,  
 Значит что-то  
 Со мною неладно..  
 А стихи!..  
 Что стихи?!  
 Нынче многие  
 Пишут стихи,  
 Пишут слишком легко,  
 Пишут слишком уж  
 складно..  
 Слышишь, мама,  
 В Сибири поют петухи,  
 А тебе далеко  
 Возвращаться  
 Обратн..  
 Упадет голова —  
 Не на плаху,  
 На тихую грусть..  
 И пока отшумят,  
 Отгадят,  
 Отвздыхают, —  
 Нагрунусь,  
 Настыжусь,  
 Во весь рост поднимусь,  
 Отряхнусь  
 И опять зашагаю!

## С ПРАЗДНИКОМ, ДОРОГИЕ ЖЕНЩИНЫ!



# Кузбасс

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Орган Кемеровского обкома КПСС и областного Совета депутатов трудящихся

Газета основана в марте 1922 года. — № 37 (1313) — Среда, 8 марта 1972 года. — Цена 2 коп.

## СОВЕТСКИМ ЖЕНЩИНАМ

### В ЧЕСТЬ ПРАЗДНИКА



// Кузбасс,  
 1972,  
 8 марта, с. 3



Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

# КУЗБАСС

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБКОМА КПСС и ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Газета основана в январе 1922 года. ← № 193 [13695]. ← Пятница, 18 августа 1972 года. ← Цена 2 коп.

## КУЗБАСС

# НА РОДНОЙ ЗЕМЛЕ



Для писателя нет более волнующих и ответственных встреч, чем встречи на родной земле. Два дня назад известный советский поэт Василий Федоров встретился с земляками кемеровчанами. Встреча проходила в книжном магазине № 1 областного центра. Василий Дмитриевич читал новые стихи, делился творческими замыслами, писал автографы на двух своих недавно выпущенных книгах, которые его

слушатели приобрели здесь же, в магазине.

А вечером поэт выступил по телевидению. Он читал отрывки из поэм, раздумья о Родине, публицистические стихи в защиту природы. Следует отметить режиссерскую удачу организаторов телепередачи, пригласивших в студию группу слушателей—абитуриентов Кемеровского педагогического института.

Каждое лето Василий Дмитриевич Федоров проводит в Марьевке Яйского района — деревне своего детства. Это верная гарантия того, что кузбассовцы еще не раз встретятся со своим поэтом, автором многих признанных и любимых народом книг, лауреатом премии имени Горького, секретарем правления Союза писателей РСФСР.

Во время выступления поэта в книжном магазине кемеровский художник Михаил Паньков сделал портретный набросок, в котором Василий Федоров признал себя, что с удовольствием подтвердил собственноручной подписью. Мы сегодня публикуем дружеский шарж Михаила Панькова.

**Г. КЕМЕРОВ.**

г. Кемерово.

# В Новом году мы встретимся!



Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

# КУЗБАСС

Орган Кемеровского обкома КПСС и областного Совета депутатов трудящихся

Газета основана в январе 1922 года • № 1 (14723) • Четверг, 1 января 1976 года • Цена 2 коп.

## НОВОГОДНЕЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ СОВЕТСКОМУ НАРОДУ

Дорогие товарищи, друзья!

Идут последние минуты 1975 года. Минувший год ознаменован крупными успехами Советской страны в коммунистическом строительстве, в борьбе за мир и безопасность народов. Полная сила и творческая энергия, с дурным настроением вступаю в Новый, 1976 год граждане нашей великой Родины.

Каждый прошедший год еще больше укрепляет уверенность нашей страны, дело мира на земле, приносит новые свершения и новые радости всему советскому народу и каждой советской семье.

Накисший новогодний вразнос особенный — мы встречаем его на рубеже двух пятилеток. Встают еще одна историческая веха на пути к коммунизму. Советские люди гордятся тем, что их самонаправленный труд, творческая инициатива, единство воли и действий рабочего класса, колхозного крестьянства, народной интеллигенции во всех советских республиках, во всех отраслях народного хозяйства принесли замечательные результаты. Успешно выполнены основные социально-экономические задания десятой пятилетки. Честно и славно встали на путь развития в промышленности, материальном и духовном достоянии социалистического Отечества.

Проведенная пятилетка по абсолютному приросту производства — самая значительная в истории нашей страны. Она не знает себе равных в массовом решении социальных задач, связанных с улучшением жизни советских людей, с удовлетворением их материальных и культурных запросов. Все большую заботу и внимание проявляет партия и государство к советским детям, и воспитанию молодежи, к советским пенсионерам.

Повышение народного благосостояния всегда было и будет высшей целью Коммунистической партии и Советского государства.

В прошедшей пятилетке еще полнее раскрылась мощь социализма в творческой силе социалистического общества, еще больше и сильнее стала Страна Советов. Великие наработки совершены в коммунистическом строительстве особенно выгодно видно в годы кризисных явлений, проявившихся в капиталистической

Гражданской Стране Советов не знают кризисов, безработицы, индустрии, изурочивания в заданном дне.

Полный успехив энергии, вдохновенно преворая в жизнь планы ленинской партии, советский народ, все шире развертывая социалистическое соревнование, идет навстречу XXV съезду КПСС. Вся индустриально-аграрная партия подводит итоги пройденного пути, и завоеванных успехов, устраняет недостатки, акцентированно добивается нового подъема всех творческих сил. Свой очередной съезд партия встречает монопоной, твоем словесный воюет ленинского Центрального Комитета.

В эти дни советские люди активно обсуждают Основные направления развития народного хозяйства на десятой пятилетку — пятилетку мира и созидания, пятилетку качества и вышайшая эффективности производства, пятилетку дальнейшего роста народного благосостояния. И каждая советская турбина знает, что приносит пятилетка и стране в целом и ему лично. Отсюда и горюче стремление внести свой вклад в ее осуществление. Превращая мечту в действительность, советские люди строят БАМ и КамАЗ, строят безземелье заводы, создают новые фабрики и заводы, шахты и электростанции, добываются повышения урожайности полей — делают все для дальнейшего расцвета нашей социалистической страны. Десятки пятилетки выполняются в СССР, чинискую генералью, и лирику партия. Она промолвет Коммунистическую партию в новом первичном экономическом, культурного и научно-технического прогресса, отбывает советским людям новые возможности для всеобъемлющего развития духа и среброборства.

Товарищи! Вот уже три десятилетия мы живем, работая, строям новое общество в условиях мира. Горестно помнить эпоху годового Шлобы в Великой Отечественной войне, все мы вновь переживаем чувство высокой привлекательности тем, что отсюда свобода и независимость нашей Родины, сие человечество от фашиского рабства, с новой силой ощущая непреходящее значение свершенного. Великая победа, одержанная вой-

Самостоятельно, что именно в юбилейный год этого великого события достигнуты выдающиеся результаты в осуществлении советской Программы мира, во внешнеполитической сфере социализма. Подписаны Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Это явилось знаменитым историческим вехам на пути улучшения мира и безопасности народов.

Советский народ единственно поддерживает и горюче одобряет внутреннюю и внешнюю политику ленинской Коммунистической партии ее Центрального Комитета, Советского правительства.

Огромный вклад в дело коммунистического строительства, а дело борьбы за мир и безопасность, за свободу и счастье народов вносит Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев, спешащий своей истинно-мной, беспартийной деятельностью укрепить и привлекательность советскому народу и всего прогрессивного человечества.

Товарищи! Стенды мы от всего сердца желаем пользоваться в самое доброе пожелания трудившимся братским социалистическим государствам. Мы приветствуем Филон против империализма и монополизма. Мы гордимся развилочными стран. Мы обращаемся к болельщикам, студентам, солдатам и коммунистическим и рабочим партиям капиталистических государств, к победоу чемпионов планеты, во всем людях труда, во всем борючись за дело мира и социального прогресса.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Президиум Верховного Совета СССР и Гос. Министры СССР горюче и сие лично поздравляют с Новым годом трудящихся города и деревни, ветеранов революции, войны, и социалистического строительства, славных советских женщин, нашу молодежь, воинов Советской Армии и Флота — всех советских людей! Счастия и радости вам, вашим семьям, дорогие товарищи! Крепкого вам здоровья и новых успехов!

Письмо, подписанное валь, добрым Советским



**РЕКОРСИНЫ С «НЕДРОВНИ»**

Новыми кузбасскими рекордами ознаменован последний год десятой пятилетки отечественных рабочих бригад «Кедровский производственного объединения «Кедровоугольная бригада А. Ивашкина» ассальваторов ЗВТ-4Н изгнала за год на железнодорожном транспорте 2.100.000 кубометров каменных пород. Превыла рекорд, принадлежавший этой же бригаде, превышен на 25.000 кубометров.

Пас в разбора бригады В. Долгих с разрезом имени Вадюхина. Новой рекорд — разрез «Кедровский», Засс комплексная горноиндустриальная бригада М. Миллера — В. Бирюкова ассальваторов ЭКГ-3И за год погрузила в автомобильные вагоны на отвала 2.630.000 кубометров.

// Кузбасс, 1976, 1 января, фрагмент первой полосы (о. В. Фёдоровое см. след. слайд)

# "Он марьевский И поступью и родом!"

«Родился я в городе Кемерове в 1918 году... Рожденный в городе, считаю себя целиком деревенским. Мне и года не было, когда семья, в которой я был девятым ребенком, переехала в деревню. Прокормить такую ораву в городе рабочему-каменщику в то время не было никакой возможности... Поздней мне было странно слышать разговоры о городе. Я даже не представлял, что можно было жить где-то, кроме Марьевки. Она и поныне стоит на высоком берегу древнего русла. Под нею — озеро, за озером — заливные луга, за лугами — быстрая песчаревая река, за рекой — лес и далекий туман».

Василий ФЕДОРОВ.

«Марьевка — деревня Марьевского сельсовета Яйского района. Расположена на реке Яе... Школа, клуб, библиотека, медпункт, сельсовет и центральная усадьба совхоза «Марьевский».

(Из географического словаря Кузбасса «От Абы до Яи».

«Совхоз «Марьевский» первым в Яйском районе закончил уборку хлебов. Механизаторы первого отделения Александр Сергеев, Михаил Григорьев, Анатолий Ионов и Михаил Полянский, своевременно убрав хлеба на 1.700 гектарах, сумели оказать помощь соседнему отделению, а сейчас переехали на поля колхоза «Родина».

(«Кузбасс», 18 сентября 1975 года).



На родине моей  
Повыпали снега,  
Бушует ветер в рощах  
голых.

На родине моей,  
Должно, шумит пурга,  
И печи топятся  
в притихших селах.

Приветом детства  
Встала предо мной  
С годами позабытая  
картина:

Горит луна,  
И смутно под луной  
Поблескивает снежная  
равнина.

Отбушевав,  
Снега притихли — спят.  
Среди снегов,  
запоротивших вербу,  
Полозья одинокие

скрипят,  
Как будто жалуются небу.

Сместилось все  
В сознании моем:  
Как будто брежу  
дальними огнями

И в подшубке  
стареньком своем  
Шагаю за скрипучими  
санями.

Вновь мерзну,  
А дорога далека,  
Сугробам белым нет  
конца и краю.

На родине моей  
Повыпали снега,  
Я их люблю,  
За что — и сам не знаю.



Очень часто  
Всем сердцем гордый  
За места, где я жил и рос,  
Вместо отдыха  
на курортах,

Взявши отпуск,  
И шел в колхоз.  
Вот дорога слегка  
пылится.

По дороге навстречу мне  
Мчит рыжая кобылица  
С русым мальчиком  
на спине.

Он сидел,  
Боевой, глазастый,  
Стиснув тонкие поводья.  
Поравнялись.

— Рыжуха, заставь!  
Крикнул весело я тогда.  
— Здравствуй, старая! —  
Левым ухом,

Правым рыжая повела...  
— Что вы, дяденька...  
Та Рыжуха

Позапрошлый год умерла.  
Это дочка,  
Весна по кличке,

Трактор пашет вон там,  
где лес.

Ну, а мы с Весной  
рапортчики

Возим в ближнюю МТС.  
Мальчик долго не трогал  
с места,  
Разговаривал все бойчей...  
Узнавая в нем чье-то  
детство,

Я спросил его:  
— Сам-то чей?  
Пригляделся —  
И вспомнил друга,  
Что погиб на чужой  
земле...

— Ну, пошла! —  
И малец упруго  
Приподнялся вдрут  
на седле.

Как бы тело ни уставало,  
Все бы шел я вперед  
и шел,

Потому что на сердце  
стало  
И печально и хорошо...

☆☆☆

Нелегко  
Рожденному в Сибири  
Нежным быть в метельном  
мятеже

И слова тяжелые, как  
гири,  
День за днем вынашивать  
в душе.

Слово — это тяжесть,  
Слово — это  
До поры неустранимый  
гнет.

Иль оно пригнет к земле  
поэта,

Иль поэт  
Им недруга убьет.

☆☆☆

...Промчится время —  
много, много лет,  
Посмотрят люди,  
спросят мимоходом:

— Откуда он?  
И скажут им в ответ:  
— Он марьевский  
И поступью и родом!



# КУЗБАСС

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБКОМА КПСС И ОБЛАСТНОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

Газета основана в январе 1922 года. ● № 50 (15381). ● Вторник, 28 февраля 1978 года. ● Цена 2 коп.

● 3 страница ● 28 февраля 1978 года.



## « С Л У Ж У Т Е Б Е Я, Р У С Ь . . . »

К 60-летию со дня рождения  
поэта ВАСИЛИЯ ФЕДОРОВА

**В**АСИЛИЮ Дмитриевичу Федорову, замечательному советскому поэту, исполнилось 60 лет. Он наш земляк родился в Кемерове, детство прожил в селе Марьевке Янского района нашей области. В раннем стихотворении «Прощай, село», написанном еще до Великой Отечественной войны, есть такие пророческие слова:

Моя страна  
Не обманит в года.  
Есть много мест,  
Проклятых другими,  
Но никому я счастья  
не отдам  
Нести твою немаркующую  
мня.  
Прочтется время —  
много-много лет.  
Посмотрят люди, спросят  
мимолетом:  
— Откуда он?  
— Он скажет им в ответ:  
— Ой марьевски  
и попусту и родом.

Это сбылось: сейчас привлекательная Василия Федорова к кузбасской Марьевке всем любителям поэзии ши-

роко повестила. Сыновью любовью к родному селу поэт сохранил и в юности. И с годами она заливает о себе все более настойчиво. Недавно, когда он перебрел свой латвийский русский стал каждое лето присаживать в Марьевку.

Мне доводилось бывать в Спасском, Лутуновце, Ясной Поляне, Михайловском, Широкой Марьевке, в живописности не уступает этим дорогам для каждого русского человека прославленным местам. Только в ней особой сибирской колорит.

Просто, хотя и добротное Федоровское строение возмущается на не раз посетившего поэта Назаркиной горе, обдуваемой со всех сторон ветрами январьскими, но в детство пору ласковыми. Просторный двор перед домом, просторный огороженный маками, благушанной полейкой, рутами хохлянка засажен деревьями. Выращивать деревья — любимое его дело. Дом весь обращен к долине реки Ин, извилистой, «говорливой»,

«золотобокое». От свежих бризов дма вест лесом. Востри ой тоже лесной и тасканый. Неистребимый духаинги подерживает в нем кедровая дрямка, которой обшита стена и потолок. Двери дома выходят на село, гостеприимно приглашая земляков. Забегут, кумды и устремлены их занимают немалое место в жизни Василия Федорова.

Особенно внимателен Василий Дмитриевич к молодежи. Крепкой дружбой связан Федоров с Марьевской средней школой. С тех пор, как стал поэт проводить лето в Марьевке, он почти всегда бывает на торжественных актах вручения аттестатов зрелости выпускникам школы.

Высший школьный опыт поэта лучше всего подается стихами. «Девятый мал меня на поле родила», — написано в стихах. Члены молодежной смены Федоровых были неутомимыми хлеборобами, ситоводами и общестественниками. «Наша семья, — пишет Федоров, — дала восемь комму-

нистов. Подрастание включились в политическую жизнь активлю. Так секретарями комсомольской организации в Марьевке последовательно перебрали все старшие братья и сестры. Был комсоргом колхоза и я.

Большое влияние на формирование поэта имела седьмая ночь, исследованная после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Недаром Федоров пишет: «Как поэт я родился на чувства социальное новизны...» В годы социалистических преобразований вырастал в Марьевке будущий поэт — «дети земли и революции».

Закончив школу колхозной молодежи, поступил в Новосибирский авиационный техникум, и по окончании его был отправлен в Иркутск на большой завод. Жизнь Иркутска грозных предвоенных лет легла в основу многих произведений поэта. Именно в Иркутске появились в печати стихи Федорова, которые он писал с детства. В областной ком-

сомольской газете в ту пору было опубликовано стихотворение «И матери». Василий Федоров относится к этой публикации очень сдержанно. «И, — сказала он мне, — никогда не включил это стихотворение ни в один из своих поэтических сборников, потому что не считало его профессиональным».

Как профессиональный литератор Федоров заявил о себе в Новосибирске, приехав в иркутскую среду в конце 1943 году на чехов авантюра. И хотя выпускник авиационного техникума являлся на фронт, его на заочных основаниях оставили в тылу. В Новосибирске вышла его первая книга «Иркутская трилогия» (1947). Оттуда уехал он в Москву в Литературный институт им. М. Горького.

Из Сибири шагнул поэт в общесоюзную литературу и занял в ней прочное и почетное место. В. Федоров — автор омеровых книг о сибирской деревне, двух повестей «Зрелость» и «Доброты», «Молодость» статей. Но не проза определяет творческое лицо В. Федорова: главное для него — поэзия.

Его смелые и широкие замыслы как автора поэм ставят созданные им эпические поэмы («Аввакум», «Белая роза», «Бетховен», «Иродатия Венера», «Седьмое небо» и др.) в ряд знаменитых явлений советской литературы.

Поэмы «Золотая жила» и «Дух Ковальчук» рисуют дерзновенную Сибирь.

Замечательная поэма «Иродатия Венера» является определяющей в утверждении идейно-эстетических воззрений поэта. В ней достиг характерное для поэта решение темы красоты, неразрывной с коммунистическими идеалами. Красота сибирской девушки Палы Гравой и тишиной Венеры

отданы народу. В этом — историческая закономерность. Вот почему так органичен стихийный краеведческий вывал в стихе: «...за красоту людей живущих, за красоту времен трудящихся мы запылили красотой».

Главное в поэме «Седьмое небо» — это судьба героя как судьба целого поколения советских людей, замкнутых в тиски и в мрак, выкарабкивших самое ответственное испытание — оказались на авансцене настоящего советского человека. Правильный облик главного героя высок и чист, как седьмое небо. Эта поэма вместе со сборником стихов «Претит лету» в 1969 году удостоена Государственной премии РСФСР имени М. Горького.

В лирике этого года вышедшая в свет новая поэма «Женитьба Дон Жуана». Почти все поэты земли почитают Дон Жуана — мифического женолюбивца, пустого и жестокого, по мнению одних «превращено» и несуществующее, по мнению других. В. Федоров выводит этот всемирно знаменитый образ по-новому. Его герой — художник страстей, завлеченный пылкой прелестью. И только лишь в XX веке «не гдето, не в какой-то там стране, а именно у нас, в Стране Советов» он понял, что вещи красоты — любовь, добрые человеческие отношения, семья, осязаемая идея бесмертия — род человеческий. Любовь двух влюбленных новой жизнью. От этого и смерть не в стихах опрочить неизбежную оплотнеть бытия — такова эстетическая основа поэмы.

Только что опубликованную поэму надо еще читать, осмысливать, изучать. Но уже сейчас смело можно сказать, что в современной литературе жизни она — значительное событие, ибо поднимает морально-эстетические проблемы на высочайший идейный и философский уровень.

В творчестве Василия Федорова при развитии эстетического начала (в чем говорит его поэма) равняется в расковой степени начало лирическое. И во лирике «есть свои логика ритмики, видимость и невидимые связи, которые нельзя нарушать». В принадлежностях малой поэтической формы (т. е. в лирике) ведущей является Федоровское «открытие», нагляднейшее из всех — тема красоты, галлюцинирующая в себя темы Родины, труда, защиты природы, борьбы за мир, искусства, любви и утверждения высоких идеалов коммунизма. В стихах Федорова бьется горячее сердце поэта, который «словами строгими, как в гимне» и «выгибами, как огонь», создает страстную исленность человека советской эпохи, перерастающую в пламенную любовь неустойчивой стремительности вперед и совершенству на благо родной Родины. В лирике 70-х годов получает углубление свойственная Федорову философская направленность.

Пусть поэта неразрывен со столбовой дорогой советского народа, совершившего Октябрьскую революцию, победившего фашизм, строящего коммунизм. Недаром, провозгласив свое поэтическое и гражданское credo, Федоров пишет:

Иду,  
В молву стонущую  
Своей доброй голосе анги,  
И под ногами чувствую  
Шестую часть земли...  
Ты мне сама наградою,  
Ты радость мне и грусть,  
И верую и правдою  
Служу тебе я, Русь.

Л. ПУДАКОВА,  
заведующая кафедрой литературы Кемеровского института культуры.

НА СНИМКЕ: Василий Федоров. Фото В. Грызмышкина. г. Кемерово.

// Кузбасс, 1978, 28 февраля, с. 3 (текст статьи см. на след. слайдах)

## «СЛУЖУ ТЕБЕ Я, РУСЬ...»

### К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПОЭТА ВАСИЛИЯ ФЁДОРОВА

Василию Дмитриевичу Фёдорову, замечательному советскому поэту, исполнилось 60 лет. Он наш земляк: родился в Кемерове, детство провёл в селе Марьевка Яйского района нашей области. В раннем стихотворении «Прощай, село», написанном ещё до Великой Отечественной войны, есть такие пророческие слова:

*Мою страну не обойти в года,  
Есть много мест, прославленных другими,  
Но никому я счастья не отдам  
Нести твоё немеркнущее имя.  
Промчится время – много-много лет.  
Посмотрят люди, спросят мимоходом:  
– Откуда он?  
И скажут им в ответ:  
– Он марьевский  
И поступью и родом.*

Это сбылось: сейчас привязанность Василия Фёдорова к кузбасской Марьевке всем любителям поэзии широко известна. Сыновью любовь к родному селу поэт сохранил навсегда. И с годами она заявляет о себе всё более настойчиво. Недаром, когда он перешёл свой пятидесятилетний рубеж, стал каждое лето приезжать в Марьевку.

Мне доводилось бывать в Спасском-Лутовинове, Ясной

Поляне, Михайловском. Скромная Марьевка в живописности не уступает этим дорогим для каждого русского человека прославленным местам. Только в ней особый сибирский колорит.

Простое, хотя и добротное фёдоровское строение возвышается на не раз воспетой поэтом Назаркиной горе, обдуваемой со всех сторон ветрами напористыми, но в летнюю пору ласковыми. Просторный двор перед домом, пестреющий огородными маками, благоухающий полынью, руками хозяина засажен деревьями. Выращивать деревья – любимое его дело. Дом весь обращён к долине речки Яя, извилистой, «говорливой», «золотобокой». От свежих брёвен дома веет лесом. Внутри он тоже лесной и таёжный. Неистребимый дух тайги поддерживает в нём кедровая дранка, которой обшиты стены и потолок. Двери дома выходят на село, гостеприимно приглашая земляков. Заботы, нужды и устремления их занимают немалое место в жизни Василия Фёдорова.

Особенно внимателен Василий Дмитриевич к молодым. Крепкой дружбой связан Фёдоров с Марьевской средней школой. С тех пор, как стал проводить поэт лето в Марьевке, он почти всегда бывает на торжественных актах вручения аттестатов зрелости выпускникам школы.

Биографический опыт поэта лучше всего постигается стихами. «Девятым мать меня на поле родила», – написано в стихах. Члены многодетной семьи Фёдоровых были неутомимыми хлеборобами, скотоводами и общественниками. «Наша семья, – пишет Фёдоров, – дала восемь коммунистов.

Подраставшие включались в политическую жизнь активно. Так секретарями комсомольской организации в Марьевке последовательно перебивали все старшие братья и сёстры. Был комсоргом колхоза и я».

Большое влияние на формирование поэта имела сельская новь, последовавшая после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Недаром Фёдоров пишет: «Как поэт я родился из чувства социальной новизны...» В годы социалистических преобразований вырос в Марьевке будущий поэт – «дитя земли и революции».

Закончив школу колхозной молодёжи, поступил в Новосибирский авиационный техникум, а по окончании его был отправлен в Иркутск на большой завод. Жизнь Иркутска грозных предвоенных лет легла в основу многих произведений поэта. Именно в Иркутске появились в печати стихи Фёдорова, которые он писал с детства. В областной комсомольской газете в ту пору было опубликовано стихотворение «К матери». Василий Фёдоров относится к этой публикации очень скептически. «Я, – сказал он мне, – никогда не включал это стихотворение ни в один из своих поэтических сборников, потому что не считаю его профессиональным.

Как профессиональный литератор Фёдоров заявил о себе в Новосибирске, придя в писательскую среду в военном 1943 году из цехов авиазавода. И хотя выпускник авиационного техникума рвался на фронт, его на законных основаниях оставляли в тылу. В Новосибирске вышла его первая книга «Лирическая трилогия» (1947). Оттуда уехал он в Москву в Литературный институт им. М. Горького.

Из Сибири шагнул поэт в общесоюзную литературу и занял в ней прочное и почётное место. В. Фёдоров – автор очерковых книг о сибирской деревне, двух повестей «Зрелость» и «Добровольцы», множества статей. Но не проза определяет творческое лицо В. Фёдорова: главное для него – поэзия.

Его смелые и широкие замыслы как автора поэм ставят созданные им эпические полотна («Аввакум», «Белая роща», «Бетховен», «Седьмое небо» и др.) в ряд значительных явлений советской литературы.

Поэмы «Золотая жила» и «Дуся Ковальчук» рисуют дореволюционную Сибирь.

Замечательная поэма «Проданная Венера» является определяющей в утверждении идейно-эстетических позиций поэта. В ней даётся характерное для поэта решение темы красоты, неразрывной с коммунистическими идеалами. Красота сибирской девушки Наты Граевой и тициановской Венеры отданы народу. В этом – историческая закономерность. Вот почему так органичен ставший крылатым вывод всей поэмы: «...за красоту людей живущих, за красоту времён грядущих мы заплатили красотой».

Главное в поэме «Седьмое небо» – это судьба героя как судьба целого поколения советских людей, закалённых в труде и в боях, выдержавших самое ответственное испытание – экзамен на звание настоящего советского человека. Нравственный облик главного героя высок и чист, как седьмое небо. Эта поэма вместе со сборником стихов «Третьи петухи» в 1969 году удостоена Государственной премии РСФСР имени М. Горького.

В январе этого года вышла в свет новая поэма «Женитьба Дон Жуана». Почти все поэты земли воспевали Дон Жуана – мифического женопоклонника, пустого и жестокого, по мнению одних, «прекрасного и несчастного», по мнению других. В. Фёдоров высветляет этот всемирно знаменитый образ по-новому. Его герой – художник страстей, занятый поиском прекрасного. И только лишь в XX веке «не где-то, не в какой-то там стране, а именно у нас, в Стране Советов» он понял, что венец красоты – любовь, добрые человеческие отношения, семья, освящённая идеей бессмертия рода человеческого. Любовь двух венчается новой жизнью. От этого и смерть не в силах омрачить неизбывную радость бытия – такова оптимистическая основа поэмы.

Только что опубликованную поэму надо ещё читать, осмысливать, изучать. Но уже сейчас смело можно сказать, что в современной литературной жизни она – значительное событие, ибо поднимает морально-нравственные проблемы на высокий социальный и философский уровень.

В творчестве Василия Фёдорова при развитии эпического начала (о чём говорят его поэмы) развивается в равной степени начало лирическое. В его лирике «есть своя логика развития, видимые и невидимые связи, которые нельзя нарушать». В произведениях малой поэтической формы (т. е. в лирике) ведущей является фёдоровское «открытие, наиглавнейшее из всех» – тема красоты, включающая в себя темы Родины, труда, защиты природы, борьбы

за мир, искусства, любви и утверждения высоких идеалов коммунизма. В стихах Фёдорова бьётся горячее сердце поэта, который «словами строгими, как в гимне» и «нагими, как огонь», создаёт страстную исповедь человека советской эпохи, перерастающую в пламенную проповедь неустанной устремлённости вперёд к совершенству на благо любимой Родины. В лирике 70-х годов получает углубление свойственная Фёдорову философская направленность.

Путь поэта неразрывен со столбовой дорогой советского народа, совершившего Октябрьскую революцию, победившего фашизм, строящего коммунизм. Недаром, провозглашая своё поэтическое и гражданское кредо, Фёдоров пишет:

*Иду,  
В молву стоустую  
Свой добрый голос влив,  
И под ногами чувствую  
Шестую часть земли...  
Ты мне сама наградою,  
Ты радость мне и грусть,  
И верою и правдою  
Служу тебе я, Русь.*

Л. ПУДАЛОВА,  
заведующая кафедрой литературы  
Кемеровского института культуры.  
г. Кемерово.

*// Кузбасс, 1978,  
28 февраля, с. 3.*



# КУЗБАСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБКОМА КПСС И ОБЛАСТНОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

Газета основана в январе 1922 года. ● № 151 (15481). ● Воскресенье, 2 июля 1978 года. ● Цена 2 коп.

● 3 страница ● 2 июля 1978 года.

КУЗБАСС



встречающемуся в русской и мировой литературе. По структуре поэмы приближается к «Дон Жуану» Барона, к «Евгению Онегину» Пушкина (об этом, кстати, сказать, пишет читатель). К романной форме обращается поэт и ранее, например поэму «Сядом небо» он сам назвал романтической.

Василий Дмитриевич соглашается с тем, что новая его ироническая поэма и свои песни, как структурно образованные, отличаются от «честных» поэмы, например от «Золотой жинки». Все дело, говорит он, в тональности. В романе она многообразна. Роман в стихах имеет более богатый ритмический рисунок. Романная форма позволяет допустить перебои тона, тогда как поэма требует единого лапса, пишется на одном дыхании.

Я задво вопрос: почему всестам Дон Жуан? — Если бы был взят в качестве героя никому неизвестный Иван Иванов, — сказал Василий Дмитриевич, — сказал бы и неизменной быту, ищет ли не был бы иронично применен. Этому есть объяснение в тексте произведения:

Враг суесть,  
Недаром в добром строе  
Я выбрал многовещного  
герца,  
Не потому, что не в нем  
сказать  
И не в нем придумать  
новой сказки,  
И не в нем есть уроки,  
Он давнее завязки  
В себе своем не может  
развязать.

Муж для нас имеет то  
значенье,  
Что в нас мало,  
В нем — привлекательны,  
Поэт говорит о порочности подрабывательства, жертвы которой став его герой, поэтому:

мной искался прекрасного,  
жизнь которого была добра,  
честна и чиста, страдающе  
доверчива к тому же, на крас  
соте отчаянно лезла, тая  
иногда до ужаса робкая.  
Большое место в «Женитьбе  
Дон Жуана» занимает ирония,  
которая, по словам Василия  
Дмитриевича, помогает оза  
нать многие названные выше  
иные различия.

В критических отзывах на поэму особенно интересно, по мнению поэта, замечено о близости «Женитьбы Дон Жуана» к такому его произведению, как поэма «Алхемик», «Продления Венеры», где историк является своеобразным отражением современности — зеркалом, в котором современные события видятся в упрощенном, полновесном и вечном свете.

От «Женитьбы Дон Жуана» разговор перешел к лирике. Работая над поэмой, Василий Федоров постоянно общался с ней. Уже после «Женитьбы Дон Жуана» он завершил цикл поэмы.

Герачи сложная стrophicеская форма трагедии, которая, как известно, написана бессмертная «Божественная комедия» Данте. В русской поэзии герачи очень редка, поэтому к ее особым пристрастием распространяю о Федоровских еще не опубликованных черновиках.

О вещах, которые еще не увидели свет, поэт предпочитает не говорить, а если высказываться, то очень сдержанно.

Мне все же удалось узнать, что новый стихотворный цикл — это философские раздумья о жизни, об эпохе, о взаимоотношениях между людьми и природой, глубинные размышления над всегда злободневными моральными вопросами.

Поэт, наивно отметивши свое шестидесятилетие, не может сказать, что его годы кладут и прозе. Правда, он упоминает о истинном, чистом прозаическом новелле «Сны» в каждой из новелл сон становится ключом и воспоминанию о диле действия и юности. Очень хочется, чтобы этот цикл скорее появился в печати.

Спрашивается: как возникает цикл? — У меня, — сказал Василий Федоров, — никогда циклы сразу не замышляются, они складываются постепенно, в процессе работы. Их образуют самостоятельные, независимые одно от другого произведения, близкие по настроению и по идейной направленности.

— Из марьевского дома поэта явится все его поэтическое творчество Василия Федорова, подумал, жаль, тоже институтница Лариса Федоровна Федорова. У нее самой около десяти опубликованных книг стихов и прозы. У нас в городе даже — сборник повестей и рассказов «Из мужского гадания».

В заключение беседы снова возвращаемся к разговору о «Женитьбе Дон Жуана». Многие стихи этого замечательного произведения написаны в Марьевке. Об этом, к примеру, говорит «обоготворенный» поэтом барковский камень. Там называют «в черноте берест Бог есть с чего начинается цикл».

— У меня, — сказал Василий Федоров, — никогда циклы сразу не замышляются, они складываются постепенно, в процессе работы. Их образуют самостоятельные, независимые одно от другого произведения, близкие по настроению и по идейной направленности.

— Из марьевского дома поэта явится все его поэтическое творчество Василия Федорова, подумал, жаль, тоже институтница Лариса Федоровна Федорова. У нее самой около десяти опубликованных книг стихов и прозы. У нас в городе даже — сборник повестей и рассказов «Из мужского гадания».

Василий Дмитриевич интересуется, над чем работают кузбасские писатели, как дела у молодых, у тех, кто готовит первую книгу стихов или прозы. Подготовил и печатает первую книгу, говорит он, очень ответственная работа, тут важны критическая замечания, советы, поддержка, особенно для поэтов. Сам Василий Дмитриевич принимает доброе участие в творческой судьбе начинающих литераторов, в том числе кузбассовцев.

Дом на Назаркиной горе отпугивает ассирийцев. Максимум же ли в области Завитыи изменений, по мнению поэта, нет, только машин становится больше год от года.

Наш земляк известный советский поэт Василий Федоров снова на лето приехал в Марьевку, которая находится в двадцати километрах от районного центра Яа. Он любит свое родное село крепкой симфонией любовью, здесь он отдыхает, набирается сил.

Этому яву в жизни поэта предшествовал напряженный период работы над поэмой «Женитьба Дон Жуана», циклом стихов «Божественная комедия», стихом «Сядом небо». У поэта сейчас новые планы, новые творческие заботы.

## ● РЯДОМ С ИНТЕРЕСНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ

# „Я В МАРЬЕВКЕ ПИШУ, А НЕ НА ЮГЕ“

Разговор наш идет об уже сделанном — в основном о том, как встречали читателями необычный Дон Жуан, книги мысли воплотили автора, по-своему воссоздавшего этот классический образ.

К поэту приходит немало читательских писем со словами признательности и благодарности. Пишут из Ленинграда, из Горького, из других городов и сел. Читатели воспевают масштабность произведения, широкий охват жизни, высокий философский накал в решении нравственных проблем.

Я интересовался жанром нового творения поэта, жанра которого чрезвычайно сложно. Нетрудно обнаружить близость этого произведения к роману в стихах, не часто

// Кузбасс, 1978, 2 июля, с. 2  
(беседу Людмила Пудалова с поэтом Василием Фёдоровым с. на след. слайдах)

Л ПУДАЛОВА, заведующая кафедрой литературы Кемеровского института культуры.

НА СНИМКЕ: куратор Гостелерадиоцентра РСФСР поэт В. Д. Федоров.

Фото В. Грозинкина. Ясский район.

## «Я В МАРЬЕВКЕ ПИШУ, А НЕ НА ЮГЕ»

*Рядом с интересным  
человеком*

Наш земляк известный советский поэт Василий Фёдоров снова на лето приехал в Марьевку, которая находится в двенадцати километрах от районного центра Яя. Он любит своё родное село крепкой сыновней любовью, здесь он отдыхает, набирается сил.

Этому лету в жизни поэта предшествовал напряжённый период работы над поэмой «Женитьба Дон Жуана», циклом стихов «Боткинский лист». Поэма опубликована, стихи сданы в печать. У поэта сейчас новые планы, новые творческие заботы.

Разговор идёт об уже сделанном – в основном о том, как встречен читателями необычный Дон Жуан, какие мысли волновали автора, по-своему воссоздавшего этот классический образ.

К поэту приходит немало читательских писем со словами признательности и благодарности. Пишут из Ленинграда, из Горького, из других городов и сёл. Читателей восхищает масштабность произведения, широкий охват жизни, высокий философский накал в решении нравственных проблем.

Я интересуюсь жанром нового творения поэта, природа которого чрезвычайно сложна. Нетрудно обнаружить близость этого произведения к роману в стихах, не часто встречающемуся и в русской и в мировой литературе.

По структуре поэма приближается к «Дон Жуану» Байрона, к «Евгению Онегину» Пушкина (об этом, кстати сказать, пишут читатели). К романной форме

обращался поэт и ранее, недаром поэму «Седьмое небо он сам назвал романической».

Василий Дмитриевич соглашается с тем, что новая его ироническая поэма в семи песнях, как структурное образование, отличается от «чистой поэмы», например, от «Золотой жилы». Всё дело, говорит он, в тональности. В романе она многообразна. Роман в стихах имеет более богатый ритмический рисунок. Романная форма позволяет допускать перебои тона, тогда как поэма требует единого пафоса, пишется на одном дыхании.

Я задаю вопрос: почему всё-таки Дон Жуан?

– Если бы был взят в качестве героя никому неизвестный Иван Иванович, – сказал Василий Дмитриевич, – всё свелось бы к низменному быту, масштаб идей был бы неоправданно преуменьшен. Этому есть объяснение в тексте произведения:

*Враг суеты,  
Недаром в добром строе  
Я выбрал многовечного героя.  
И не на чем придумать новой сказки.  
В нём есть урок.  
Он давние завязки  
В себе самом не может развязать.  
Жуан для нас имеет то значенье:  
Что в нас мало,  
В нём – преувеличенье.*

Поэт говорит о порочности подражательства, жертвой которой стал его герой, неутомимый искатель прекрасного, душа которого «была добра, наивна и чиста, страдательно доверчива к тому же, на красоту отзывчиво легка, пред женщиной до ужаса робка».

Большое место в «Женитьбе Дон Жуана» занимает ирония, которая, по словам Василия Дмитриевича, помогает охватить многие жизненные явления в разных, порой неожиданных ракурсах.

В критических откликах на поэму особенно интересно, по мнению поэта, замечания о близости «Женитьбы Дон Жуана» к таким его произведениям, как поэма «Аввакум», «Проданная Венера», где история является своеобразным отражателем современности – зеркалом, в котором современные события видятся в укрупнённом, полновесном и вечном свете.

От «Женитьбы Дон Жуана» разговор перешёл к лирике. Работая над поэмами, Василий Фёдоров постоянно обращается к ней. Уже после «Женитьбы Дон Жуана» он завершил цикл терцин.

Терцины – сложная строфическая форма трёхстиший, которой, как известно, написана бессмертная «Божественная комедия» Данте. В русской поэзии терцины очень редки, поэтому я с особым пристрастием расспрашиваю о фёдоровских ещё не опубликованных терцинах.

О вещах, которые ещё не увидели свет, поэт предпочитает не говорить, а если высказывается, то очень сдержанно.

Мне всё же удалось узнать, что новый стихотворный цикл – это философские раздумья о жизни, об эпохе, о взаимоотношениях между людьми и природой, глубокие размышления над всегда злободневными моральными вопросами. Поэт, недавно отметивший своё шестидесятилетие, не может сказать, что его годы клонят к прозе. Правда, он упомянул о написанном цикле прозаических новелл «Сны поэта». В каждой из

новелл сон становится ключом к воспоминанию о днях детства и юности. Очень хочется, чтобы этот цикл скорее появился в печати.

Спрашиваю: как возникает цикл?

– У меня, – сказал Василий Фёдоров, – никогда циклы не замышляются, они складываются постепенно, в процессе работы. Их образуют самостоятельные, независимые одно от другого произведения, близкие по настроению и по идейной направленности.

– Из марьевского дома поэту видятся все его поэтические дали, – так сказала неизменная спутница Василия Фёдорова, подруга, жена, тоже писательница Лариса Фёдоровна Фёдорова. У неё самой около десятка опубликованных книг стихов и прозы, совсем свежие две – сборники повестей и рассказов «Из чужого гнезда» и книга стихов «Ветка шиповника».

Василий Дмитриевич интересуется, над чем работают кузбасские писатели, как дела у молодых, у тех, кто готовит первую книгу стихов или прозы. Подготовка к печати первой книги, говорит он, очень ответственная пора: тут важны критические замечания, советы, поддержка, особенно для поэтов. Сам Василий Дмитриевич принимает доброе участие в творческой судьбе начинающих литераторов, в том числе кузбассовцев.

Дом на Назаркиной горе открыт всей Марьевке. Меняется ли её облик? Заметных изменений, по мнению поэта, нет, только машин становится больше год от года.

В заключение беседы снова возвращаемся к разговору о «Женитьбе Дон Жуана». Многие строки этого замечательного произведения написаны в Марьевке.

Об этом, к примеру, говорят собираемые поэтом берёзовые капы:

*Так называют  
В черноте берёст  
Бог весть с чего явившийся нарост,  
Килою именуемый по-сельски.  
Он весь в извилах, а извивы те  
Почти не уступают красоте  
Своей прославленной сестры карельской.  
На третий день Жуан скользил по скатам  
На поиск их с охотником бурятом...*

Капы на берёзах, привлекающие внимание Василия Дмитриевича, не только материал, «годный к пилораме», а, может быть, след каких-то бурных страстей. Перефразировав Василия Фёдорова, можно, наверное, сказать: есть у берёз свои берёзьи слёзы, свои неразрешимые вопросы. Причудливые берёзовые наслоения наводят на мысль о неизведанных природных тайнах:

*Вся жизнь нам тайна,  
Но тебе, поэт,  
Доступно всё, что требует сюжет.*

Л. ПУДАЛОВА,  
заведующая кафедрой литературы  
Кемеровского института культуры.  
Яйский район.

*// Кузбасс, 1978,  
2 июля, с. 3.*



## Праздник поэзии Василия Федорова

23 февраля с. г. выдающемуся советскому поэту Василию Дмитриевичу Федорову исполнилось бы 70 лет. Секретариат правления Союза писателей СССР принял постановление «О подготовке и проведении мероприятий, посвященных 70-летию со дня рождения В. Д. Федорова». Образована юбилейная комиссия Союза писателей СССР по проведению праздника поэзии, посвященного юбилейной дате, под председательством Е. А. Исаева.

Торжественный литературный вечер памяти Василия Федорова состоится в Москве, в Доме союзов. Вечера, посвященные 70-летию со дня рождения поэта, пройдут также в столицах союзных республик, областных центрах сибирского региона.

Союз писателей СССР обратился в Министерство морского флота с ходатайством о присвоении имени Василия Федорова одному

из морских пассажирских судов. В Москве, на доме № 3/5 по Кутузовскому проспекту, где с 1960 по 1984 год жил В. Д. Федоров, будет установлена мемориальная доска.

Василий Дмитриевич Федоров родился в г. Кемерово. И праздник поэзии в эти юбилейные дни приходит на родину поэта. В Кузбасс прибывает большая группа писателей и поэтов из столицы, из сибирских областей. 23 февраля гости и писатели земли Кузнецкой встретятся с трудящимися предприятий и учебных заведений областного центра и Кемеровского района.

24 февраля в 11 часов состоится открытие памятной доски на здании областной научной библиотеки им. В. Д. Федорова. В тот же день в 12 часов в Доме эсктера пройдет читательская конференция. А вечером в помещении театра оперетты Кузбасса земляки

поэта и гости праздника соберутся на торжественный юбилейный вечер.

Утром следующего дня будут продолжаться творческие встречи писателей и поэтов с читателями. Большая группа литераторов побывает в деревне Марьевна, где прошли детские и юношеские годы Василия Дмитриевича.

Здесь, в Марьевке, где начался творческий путь большого советского поэта, в том краю, с которым до последних дней своих он не прерывал сыновнюю связь, по решению секретариата правления Союза писателей СССР летом нынешнего года состоится дни поэзии поэта-сибиряка, поэта-гражданина, нашего славного земляка Василия Федорова.

Сегодня на 4-й странице «Кузбасс» начинает публикацию цикл поэты Валентина Махалова о творчестве В. Д. Федорова.

// Кузбасс, 1988, 17 февраля, с. 1.

к 70-летию Василия Федорова

# Он был поэт и разумом, и сердцем

I.  
Сегодня еще трудно оценить все значение этого замечательного поэта. Четыре года как его нет в живых. А он идет к своему читателю. Идет сейчас новыми страницами платинового собрания сочинений, разумеется, далеко не полного, надт книгой почти непрочитанной ранее великой эпохи поэмы века, которая была всегда неотделима от сердца человеческого. Но, как говорится, богу — богovo, кесарю — кесарю. И можно быть уверенным до конца, что подвиг одного другим не состоится.

II.  
Шумные выписки эстрадных выступлений молодых поэтов почти не коснулись тогда поэтов старшего поколения, которые пришли в литературу в предвоенные годы, и тех, чьи первые книги были вынесены из военного полями и порохового дыма. Не коснулись они и Василия Федорова. Высокое беспокойство за душу человеческую, за ее чистоту стало свойственно его поэзии в самом ее начале. Двадцатый век, век великих открытий и социальных потрясений, век Октябрьской

революции, происходит сейчас и с мизантропией, многодневные, вырванные, как свергающийся с горы снежный ком, локально-инструментальные ансамбли, рок-группы заглушают порой или пытаются заглушить большую музыку века, которая была всегда неотделима от сердца человеческого. Но, как говорится, богу — богovo, кесарю — кесарю. И можно быть уверенным до конца, что подвиг одного другим не состоится.

III.  
Мне кажется очень естественным переход Василия Федорова от темы защиты природы к теме защиты земли и вечной к защите природы в ее конкретном смысле, к защите нашей общей матери-Земли. В советской поэзии он стал поистине первопроходцем в разработке этой темы: Земля моя, Тревожно мне порой, Как будто в тесном доме Без привычки к жизни Детей своих оставил за игрой И не прибрал, за игрой И не прибрал свечки. Василий Федоров больше чем отчетливо понимал, что игры человечества с природой становятся все опаснее и непоправимее. Природа и сама Стремится К совершенству. А помогайте ей! С несмысленной тревогой глядит поэт в закатный день нашей Земли. И потому суровым предупреждением людям звучит его слова:

Мечтатель, Верный почитатель Земли красной, Принасяи, брат, Что виноват, И я, читатель, С тобой в раскатах виноват. Мы равнодушны и незрячи, Не знаем, Что смелей реца. Страны ли неудача, Морщинку, скалажу, обозначив, Коснется каждого лица. Судьбу, Сгибачую лучших, Мы не берем за горло: «Стой!» За красоту людей живущих, За красоту времен грядущих Мы залеплял красотой.



революции и жесточайшей битвы с фашизмом, век глубокого осознания человеком своего места и своей роли на земле, заставил людей абсолютно по-новому взглянуть на свое земное существование, на свое будущее. Поэт Василий Федоров одним из первых в советской поэзии горно и возлюбил заговорить об этом и встал в ряды самых активных борцов в великом сражении за идеалы Октября и защиту мира на земле.

Поэт не может быть счастливым. В тревожные для мира дни. Этому глубоко человеческому убеждению поэт следовал до конца своих дней, со всей ответственностью осознавая роль художника в этом мире.

С первого знакомства с его стихами и поэмами, с ним самым мне стало ясно, что человек этот — явление в русской поэзии. С годами это чувство укрепилось. Подобное происходило, наверное, далеко не со мной одним. Беру на себя смелость утверждать: это понимала, особенно в последние годы, вся читающая Россия.

Творчеству Василия Федорова, смело можно сказать,

уже первоначально было присуще естественное слияние личного и общественного. Его лирический герой всегда был неотделим от родной земли, от больших и малых радостей и бед своего народа. Это чувство, с годами расширялось и крепло, приобретало высокое гражданское звучание в его стихах и поэмах.

Уже в «Проданной Венере», произведении не только глубоко лирическом, но и по-настоящему гражданственном, написанном в середине пятидесятых годов, в полной мере проявилось это замечательное свойство федоровской поэзии. В этой поэме поэт, пожалуй, наиболее полно и ярко высказал свое отношение к тому, что пережило его поколение, сплелось мир от кошмарной чумы, выступавшее в жестокой борьбе добра со злом, жизни со смертью. Общественно-философское звучание поэмы, ее высокий нравственно-воспитательный смысл поставили ее на одно из самых заметных мест в золотом фонде советской поэзии. Язык ее смок и афористичен:

Вот этот цветок голубой, Быть может, в нем наше бессмертье Горит неоткрытой звездой. Поразительная слитность с миром, с его дыханием, беспредельная любовь ко всему существующему, тревожащее ощущение боли и тревоги за родную землю пронизывают стихи и поэмы Василия Федорова, будь они отнесены к историческому прошлому, к отстоявшему или будущему миру.

Глубокие раздумья поэта над судьбами людскими, сострадание к земле и человеку — вот главные опорные точки поэзии Федорова, которые делают его творчество неповторимым и составляют его душевную оригинальность.

V. МАХАЛОВ, член Союза писателей СССР. Фото В. Грызыхина. (Окончание следует).

к 70-летию Василия Федорова

# Он был поэт и разумом, и сердцем

ра, помогут ему взять новые высоты. Со стихов о родной Марьевке, о ее людях начнется его первый серьезный творческий взлет. Марьевка станет потом одной из главных песен его сердца на всю жизнь.

Юношей жизненные дороги уводят будущего поэта в город, на большой завод. А до этого — учеба в Новосибирском авиатехникуме. Первые стихи Василия Федорова были опубликованы заводской многотиражкой в предвоенные годы. Потом стихи появились в областной комсомольской газете Иркутска, где молодой поэт стал работать на заводе сначала технологом, затем — мастером цеха, старшим мастером. Несколько позже, переехав работать и жить в Новосибирск, Василий Федоров начинает входить в литературную среду этого культурного центра Сибири, знакомится с некоторыми известными тогда новосибирскими литераторами. В числе его новых знакомых Елизавета Стюарт, Александр Смердов, Афанасий Коптелов, Савва Кожеников, Илья Мухачев.

Вскоре по совету старших товарищей по творчеству молодой поэт поступает на заочное отделение Литературного института имени А. М. Горького. В 1943 году Василий Федоров становится членом Коммунистической партии.

В 1947 году поэт в тридцатилетнем возрасте поэт выпустил свою первую небольшую книжечку стихов «Лирическая трилогия». После ее выхода он переезжает в Москву, чтобы уже на очном отделении учиться в Литературном институте.

На удалении трудно складывались отношения Василия Федорова с родными. В сердце боль и тревогу своего времени. Поэтому он стал крупнейшим его поэтом.

А теперь — встреча с от руся федоровской поэзии и ее истоку, к биографии поэта. Василий Дмитриевич Федоров родился в 1918 году в Кемерове, в многодетной семье. Вскоре после его рождения семья переехала из железнодорожного поселка в село Марьевка Яйского района. Годы прожитые Василием Федоровым в Марьевке среди простых людей, среди широты и красоты и доброты сибирской природы, сформировали будущего поэта. С раннего детства Федоров вместе со своими братьями и сестрами стал активным участником строительства новой жизни на селе. Он был комсомольским вожаком, членом правления колхозной артели. Почти всю жизнь Федоров вместе со своими братьями и сестрами стал активным участником строительства новой жизни на селе. Он был комсомольским вожаком, членом правления колхозной артели. Почти всю жизнь Федоров вместе со своими братьями и сестрами стал активным участником строительства новой жизни на селе. Он был комсомольским вожаком, членом правления колхозной артели.

(Окончание. Начало в номере за 17 февраля).

кни» и «Марьевские звезды». В них вошли три новые поэмы — «Обида», «Далекая», «Ленинский полдарок».

Потом пришло время таких поэм, как «Проданная Венера», «Золотая жила», «Белая роза», «Дуся», «Ковальчук», которые сразу выдвинули имя Василия Федорова в первый ряд советской поэзии.

Тема Родины будет углубляться поэтом от книги к книге. Володиново, с высокой душевной проникновенностью прозвучит она в фундаментальной поэме «Сядьное небо», за которую Василий Федоров будет удостоен звания лауреата Государственной премии России.

Василий Дмитриевич за свою не очень долгую творческую жизнь написал много прекрасных книг. Их трудно перечислить. Назову хотя бы самые важные, этапные, — «Дикий мед», «Третья петуха», «По главной суги», «Как ветры на заре», «Женитьба Дон Жуана». И в каждой из этих книг — великолепные творения о Родине, о величии и красоте души человеческой. За широкомащштабную эпическую поэму «Женитьба Дон Жуана» и стихи последних лет Василию Федорову была присуждена Государственная премия СССР.

В эти дни страна отмечает семидесятилетие своего выдающегося поэта. Во всех уголках нашей великой Родины пройдут торжественные праздники, посвященные памяти Василия Федорова. Готовятся отразивать эту лугу и Кузнецкий край — родина поэта. «С великой гордостью за нашу землю, за ее талантливый народ я перечитываю в эти дни давно любимые мной произведения Федорова. И как горжусь я запоем полую выского смысла, запоем, обращенную в сегодняшний и завтрашний день, воспринимаю умом и сердцем незабываемые слова поэта, произнесенные им на третьем съезде писателей России: «Поэты и революционеры рождаются по одним и тем же законам. Их рождает жажда истины, социального и нравственного совершенства, чувство справедливости и красоты. Поэты отмечают лишь за себя, в случае неудачи легко утешится, а в случае успеха — упоенится. Оно остается в нем такое, что ни утешится, ни упоенится: поэт сегодня не имеет права».

А в стихах об этом сказано еще ярче, точнее, прозвучнее: Ни в благодатный денюгом. Ни в блеске славы, Ни в течи.

Поэт не может быть счастливым. В тревожные для мира дни. Беря поприческую лиру. Одно он помнит из всего. Что все несовершенство мира.

«Течит на совести его, Как это высоко, ответственно, гордо! В. МАХАЛОВ, член Союза писателей СССР.

## Текст очерка см. на след. слайдах

## ОН БЫЛ ПОЭТ И РАЗУМОМ, И СЕРДЦЕМ

### I.

Сегодня ещё трудно оценить всё сделанное этим замечательным поэтом. Четыре года как его нет в живых. А он идёт к своему читателю. Идёт сейчас новыми книгами пятитомного собрания сочинений, разумеется, далеко не полного, идёт книгой почти непрочитанной ранее великолепной прозы «Сны поэта». Идёт и будет идти долгие годы, может быть, века. Такова суть подлинной поэзии, свет которой проникает сквозь толщу лет, передаётся от поколения к поколению...

При жизни критика не так уж и баловала поэта своим вниманием. Даже в годы его высокого взлёта, общенародного признания. Хотя нельзя сказать, что творчество его обходили молчанием. О Василии Фёдорове писали статьи и книги-монографии, иногда будто догадываясь о глубокой и надёжной силе его стихов, об их непредсказуемой возможности жизни в будущем. А вообще о творчестве Василия Дмитриевича Фёдорова не было оглушающего шума, столь свойственного нашей критике, когда она выбирает и жалуется своих любимцев. Критика опоздала на его поезд, который ушёл без свистков и громких объявлений. Ушёл в будущее.

Да и сам поэт не любил излишнего шума. Он сторонился высоких трибун и всегда готовых к аплодисментам и улюлюканью аудиторий. «Я не хочу походить на артиста, который в молодости купается в славе, а потом, постарев, отходит в забвение», – так или примерно так говорил он. И

честно, несуетно делал своё большое дело.

Поэтический талант Василия Фёдорова обрёл свою силу в шестидесятые годы. В годы, отмеченные своеобразным бумом в советской поэзии. Тогда громко заявили о себе молодые поэты Евгений Евтушенко, Андрей Вознесенский, Роберт Рождественский, Белла Ахмадулина. Поэзия с невиданной до тех пор активностью стала выходить на эстрадные подмостки, даже на стадионы, собирая порой под свои знамёна многотысячные аудитории любителей поэтического слова. Высокая волна читательского интереса подняла в то время тиражи книг популярных поэтов до, казалось бы, немыслимого ранее предела.

Вероятно, были в «эстрадном взрыве» поэзии, в многоликом и неподдельном интересе к нему позитивные и негативные стороны. Как бы то ни было, поэзию тогда не только массово стали слушать, но и широко читать, постепенно укрепляя и совершенствуя читательский вкус, учась умом и сердцем отделять зерно от половы. С годами, кажется, всё было поставлено на свои места. Была отдана щедрая дань поистине талантливому, отодвинуто на литературную обочину то, что было пустоцветом.

Возможно, эти мои утверждения отдают излишним оптимизмом, но мне кажется, что произошло именно так, хотя это процесс «отделения зерна от половы» вечен, и поэтому его никогда нельзя считать законченным.

Нечто подобное, на мой взгляд, происходит сейчас и с музыкой. Многочисленные, выросшие, как сверзающийся с горы снежный ком, вокально-инструментальные ансамбли, рок-группы заглушают порой или пытаются заглушить большую музыку века, которая была всегда неотделима от сердца человеческого. Но, как говорится, богу – богово, кесарю – кесарево. И можно быть уверенным до конца,

что подмены одного другим не состоится.

## II.

Шумные выплески эстрадных выступлений молодых поэтов почти не коснулись тогда поэтов старшего поколения, которые пришли в литературу в предвоенные годы, и тех, чьи первые книги были вынесены из военного полымя и порохового дыма. Не коснулись они и Василия Фёдорова. Высокое беспокойство за душу человеческую, за её чистоту стало свойственно его поэзии в самом её изначале.

Двадцатый век, век великих открытий и социальных потрясений, век Октябрьской революции и жесточайшей битвы с фашизмом, век глубокого осознания человеком своего места и своей роли на земле, заставил людей абсолютно по-новому взглянуть на своё земное существование, на своё будущее. Поэт Василий Фёдоров одним из первых в советской поэзии горячо и взволнованно заговорил об этом и встал в ряды самых активных борцов в великом сражении за идеалы Октября и защиту мира на земле.

*Поэт не может быть счастливым  
В тревожные для мира дни.*

Этому глубоко человеческому убеждению поэт следовал до конца своих дней, со всей ответственностью осознавая роль художника в этом мире.

С первого знакомства с его стихами и поэмами, с ним самим мне стало ясно, что человек этот – явление в русской поэзии. С годами это чувство укрепилось. Подобное происходило, наверное, далеко не со мной одним. Беру на себя смелость утверждать: это понимала,

особенно в последние годы, вся читающая Россия. Творчеству Василия Фёдорова, смело можно сказать, уже спервоначала было присуще естественное слияние личного и общественного. Его лирический герой всегда был неотделим от родной земли, от больших и малых радостей и бед своего народа. Это чувство с годами расширялось и крепло. Приобретало высокое гражданское звучание в его стихах и поэмах.

Уже в «Проданной Венере», произведении не только глубоко лирическом, но и по-настоящему гражданственном, написанном в середине пятидесятых годов, в полной мере проявилось это замечательное свойство фёдоровской поэзии. В этой поэме поэт, пожалуй, наиболее полно и ярко высказал своё отношение к тому, что пережило его поколение, спасшее мир от коричневой чумы, выстоявшее в жестокой борьбе добра со злом, жизни со смертью. Общественно-философское звучание поэмы, её высокий нравственно-воспитательный смысл поставили её на одно из самых заметных мест в золотом фонде советской поэзии. Язык её ёмок и афористичен:

*Мечтатель,  
Верный почитатель  
Земных красот,  
Признайся, брат,  
Что виноват,  
И я, читатель,  
С тобой в растратах виноват.  
Мы равнодушны и незрячи,  
Не знаем,  
Что смелей резца.  
Моя ль,  
Страны ли неудача,*

*Морщинку, складку обозначив,  
Коснётся каждого лица.*

*Судьбу,  
Сгибающую лучших,  
Мы не берём за горло:*

*«Стой!»*

*За красоту людей живущих,  
За красоту времён грядущих  
Мы заплатили красотой.*

Поэт Василий Фёдоров на протяжении всего своего творчества ведёт целеустремлённый поиск красоты. Он ищет её в людских буднях и праздниках, ищет её в живой природе, в грозном посвисте ветра, в трепете былинки, в загадочном и холодном дыхании космоса. Недаром в предисловии к первому тому своего молодогвардейского трёхтомника он с глубоким почтением вспоминает стихи старшего товарища Ильи Мухачёва, в которых его похорошему удивили такие строки:

*Товарищ! Возьмите проверьте  
Вот этот цветок голубой,  
Быть может, в нём наше бессмертье  
Горит неоткрытой звездой.*

Поразительная слитность с миром, с его дыханием, беспредельная любовь ко всему сущему, почти физиологическое ощущение боли и тревоги за родную землю пронизывают стихи и поэмы Василия Фёдорова, будь они отнесены к историческому прошлому, к настоящему или будущему мира.

Глубокие раздумья поэта над судьбами людскими, сострадание к земле и человеку – вот главные опорные точки поэзии Фёдорова, которые делают его творчество неповторимым и составляют его душевную оригинальность.

В. МАХАЛОВ,  
член Союза писателей СССР.  
(Окончание следует).  
// Кузбасс, 1988, 17 февраля, с. 4.

### III.

Мне кажется очень естественным переход Василия Фёдорова от темы защиты красоты земной и вечной к защите природы в её конкретном смысле, к защите нашей общей матери-Земли. В советской поэзии он стал поистине первопроходцем в разработке этой темы:

*Земля моя, тревожно мне порой,  
Как будто в тесном доме без привычки  
Детей своих оставил за игрой  
И не прибрал, и не припрятал спички.*

Василий Фёдоров более чем отчётливо понимал, что игры человечества с природой становятся всё опаснее и непоправимее.

*Природа и сама стремится к совершенству.  
Не мучайте ей, а помогайте ей!*

С нескрываемой тревогой глядит поэт в завтрашний день нашей Земли. И потому суровым предупреждением людям звучат его слова:

*Земли не вечна благодать.  
Когда далёкого потомка  
Тыпустишь по миру с котомкой,  
Ей будет нечего подать.*

И в этом же стихотворении «Пророчество», в его концовке, с обжигающей душевной болью поэт признаётся:

*Прости настойчивость мою.  
Уже в плену тех дальних сроков,  
Твой самый добрый из пророков,  
Я жить и мыслить устаю.*

Поэтический путь Василия Фёдорова никак не назовёшь лёгким. Этот человек через всю свою жизнь пронёс в сердце боль и тревогу своего времени. Поэтому он стал крупнейшим его поэтом.

#### IV.

А теперь вернёмся от русла фёдоровской поэзии к её истоку, к биографии поэта.

Василий Дмитриевич Фёдоров родился в 1918 году в Кемерове, в многодетной семье. Вскоре после его рождения семья переехала на жительство в село Марьевка Яйского района. Годы, прожитые Василием Фёдоровым в Марьевке среди простых людей, среди щедрой на красоту и доброту сибирской природы, формировали будущего поэта.

С ранних лет Фёдоров вместе со своими братьями стал активным участником строительства новой жизни на селе. Он был комсомольским вожаком, членом правления колхозной артели.

Потом у поэта будут другие дороги, душа его впитает другие тревоги и радости, перед ним откроются новые жизненные дали. Годы, прожитые в Марьевке, гражданская закалка и вера в доброту человеческую и будущую светлую жизнь станут надёжным фундаментом его поистине сибирского характера, помогут ему взять новые высоты.

Со стихов о родной Марьевке, о её людях начнётся его первый серьёзный творческий взлёт. Марьевка станет потом одной из главных песен его сердца на всю жизнь...

Юношей жизненные дороги уведут будущего поэта в город, на большой завод. А до этого – учёба в Новосибирском авиатехникуме.

Первые стихи Василия Фёдорова были опубликованы в заводской многотиражке в предвоенные годы. Потом стихи появились в областной комсомольской газете Иркутска, где молодой поэт стал работать на заводе сначала технологом, затем мастером цеха, старшим мастером. Несколько позже, переехав работать и жить в Новосибирск, Василий Фёдоров начинает входить в литературную среду этого культурного центра Сибири, знакомится с некоторыми известными тогда новосибирскими литераторами. В числе его новых знакомых Елизавета Стюарт, Александр Смердов, Афанасий Коптелов, Савва Кожевников, Илья Мухачёв.

Вскоре по совету старших товарищей по творчеству молодой поэт поступает на заочное отделение Литературного института имени А. М. Горького. В 1943 году Василий Фёдоров становится членом Коммунистической партии.

В 1947 году почти в тридцатипятилетнем возрасте поэт выпустит свою первую небольшую книжечку стихов «Лирическая трилогия». После её выхода он переезжает в Москву, чтобы уже на очном отделении учиться в Литературном институте.

На удивление трудно складывалась поначалу творческая судьба поэта-сибиряка. Вторую книгу стихов «Марьевские звёзды» он смог выпустить в свет только в 1955 году, спустя восемь лет после первой. Хотя в годы учёбы в Литинституте Василий Дмитриевич активно работает, пишет такие стихи, как «Скульптор», «Мастер», «Корни», «Слепой» и многие другие, которые и по сей день достойно

представляют его поэзию, стихи эти увидят свет несколько позже. А пока Фёдоров выступает в печати с очерками, с небольшими прозаическими вещами. К двум уже вышедшим ранее в Новосибирске очерковым книгам прибавились изданные в Москве документальная повесть «Зрелость» и повесть о жизни молодых целинников «Добровольцы». И, как это ни удивительно, именно по этим маленьким книжечкам будущий крупнейший поэт современности будет принят в Союз писателей. Что же касается его поэтического творчества, то оно в тот момент не получило должного признания, хотя уже к этому времени талант Фёдорова вступил в пору своей зрелости.

У поэта хватило энергии, сил и упорства, чтобы убедить тех, кто не верил в него. Увидели свет сразу две книги его стихов – «Лесные родники» и «Марьевские звёзды». В них вошли три новые поэмы – «Обида», «Далёкая», «Ленинский подарок».

Потом пришло время таких поэм, как «Проданная Венера», «Золотая жила», «Белая роща», «Дуся Ковальчук», которые сразу выдвинули имя Василия Фёдорова в первый ряд советской поэзии.

Тема Родины будет углубляться поэтом от книги к книге. Вдохновенно, с высокой душевной проникновенностью прозвучит она в фундаментальной поэме «Седьмое небо», за которую Василий Фёдоров будет удостоен звания лауреата Государственной премии России.

Василий Дмитриевич за свою не очень долгую творческую жизнь напишет много прекрасных книг. Их трудно перечислить. Назову хотя бы самые важные, этапные, – «Дикий мёд», «Третьи петухи», «По главной сути», «Как цветы на заре», «Женитьба Дон Жуана». И в каждой из этих книг – великолепные творения о Родине, о величии и

и красоте души человеческой. За широкомасштабную эпическую поэму «Женитьба Дон Жуана» и стихи последних лет Василию Фёдорову была присуждена Государственная премия СССР.

## V.

В эти дни страна отмечает семидесятилетие своего выдающегося поэта. Во всех уголках нашей великой Родины пройдут торжественные празднества, посвящённые памяти Василия Фёдорова. Готовится отпраздновать эту дату и Кузнецкий край – родина поэта.

С великой гордостью за нашу землю, за её талантливый народ я перечитываю в эти дни давно любимые мной произведения Фёдорова. И как горячую заповедь, полную высокого смысла, заповедь, обращённую в сегодняшний и завтрашний день, воспринимаю умом и сердцем незабываемые слова поэта, произнесённые им на третьем съезде писателей России: «Поэты и революционеры рождаются по одним и тем же законам. Их рождает жажда истины, социального и нравственного совершенства, чувство справедливости и красоты. Поэту, отвечающему лишь за себя, в случае неудачи легко утешиться, а в случае успеха – успокоиться. Общее состояние мира и наше положение в нём такое, что ни утешаться, ни успокаиваться поэт сегодня не имеет права.

А в стихах об этом сказано ещё ярче, точнее, пронзительнее:

*Ни в благодущии ленивом,  
Ни в блеске славы, ни в тени  
Поэт не может быть счастливым  
В тревожные для мира дни.*

*Беря пророческую лиру,  
Одно он помнит из всего,  
Что всё несовершенство мира  
Лежит на совести его.*

Как это высоко, ответственно, гордо!

**В. МАХАЛОВ,**  
член Союза писателей СССР.  
*// Кузбасс, 1988, 18 февраля, с. 4.*

**Примечания:** 1. фото в статьях Л. Пудаловой и В. Махалова – В. (Виктора Никифоровича) Грызыхина, фотокорреспондента газеты «Кузбасс».

2. В разных источниках (в приведённых статьях) двояко указывается дата вступления В. Д. Фёдорова в Коммунистическую партию – ВКП(б): то 1943-й, то 1945-й год.

На самом деле в 1943 году он стал кандидатом в члены ВКП(б), а в 1945-м – членом ВКП(б).



**ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ:** Публикации на  
страницах газеты «Кузбасс».

Избранное подготовила **Нина Инякина**,  
г. Кемерово,

**19 февраля 2023 года.**